

Другие двадцать пять

Юрий Башмет и Михаил Мунтян отмечают юбилей

Фото Э. ЛЕВИНА

Ю. Башмет и М. Мунтян

Как известно, зимой вручается самая дорогая музыкальная премия страны — премия имени Шостаковича, чей денежный эквивалент составляет 25 тысяч долларов. Ее учредил Международный благотворительный фонд Юрия Башмета, и президент фонда каждую зиму не может отказать себе в удовольствии вручить премию кому-то из коллег. В прошлые годы все проходило без каких-либо препятствий, но в этом году вручение не состоялось. Нынешний лауреат, Наталия Гутман, не смогла отменить европейские гастроли и к назначенному сроку (31 января) не прибыла. Но Башмет не стал разочаровывать публику и тысячи заменил годами, решив отметить 25 лет творческого союза со своим постоянным концертмейстером Михаилом Мунтяном.

Для того чтобы описать историю этого дуэта, понадобится не один летописец. Москвой эта история не исчерпывается — в столице в последние годы Башмет и Мунтян вместе почти не играют. Они очень непохожи как музыканты — и в этом, наверное, и есть секрет долголетия их дуэта. Мунтян, наследник богатых традиций отечествен-

ного пианизма, всегда строг, иногда скуп на кульминации и романтическим взрывам эмоций предпочитает кристально чистую фортепианную гладь, выдержанную на полутонах. Его неброская, но всегда интеллигентная и ясная манера исполнения обеспечила ему репутацию высококлассного ансамблиста. Башмет, за двадцать пять лет сумевший изменить общественное мнение в пользу своего инструмента и доказать, что альт не просто "большая скрипка", — почти радикал. Он не боится крайних динамических оттенков, грубоватых штрихов и после строго выстроенной академической программы может ошарашить каким-нибудь бесшабашным бисом. В юбилейный вечер он выступил настоящим полистилистом, вволю наигравшись сначала с барокко (в пяти старинных танцах Марена Марэ, где играл совершенно пресным, нарочито невыразительным звуком), затем с постромантизмом (в сонате Хиндемита, по-немецки обстоятельной, даже занудной). Тембровые метаморфозы башметовского альтя, удивляющие своей внезапностью, имеют все же нечто постоянное, стабильное — это чуткий аккомпанемент Мунтяна, не теряющего связи с солистом ни в ритмических дебрях "Русской песни" Стравинского, ни в чудесных необарочных вариациях Бриттена "Lachrymae". При идеальной ансамблевой слаженности трудно отделаться от впечатления, что каждый из участников дуэта идет "своим путем" и ощущает музыку по-своему. Что никому не мешает. Среди московских музыкантов такого феномена больше и не встретишь.

Михаил
ФИХТЕНГОЛЬЦ

руководитель - 2001-8-14 фдбр - 22